

Е. А. Карпова, И. Б. Зайчикова

Социальный капитал личности: перспективы развития и возможные проблемы

*Е. А. Karpova, I. B. Zaychikova. Social capital of personality:
prospects for development and possible problems*

В статье представлен анализ концепций социального капитала. Определена роль образования в процессе формирования социального капитала. Рассмотрены концепции П. Бурдьё, Р. Патнэма, Дж. Коулмена, Р. Берта. Особое внимание уделено проблеме социального взаимоотношения людей. Подчеркнуты основные факторы, влияющие на формирование социальной и профессиональной идентичности личности. Акцентировано внимание на условиях, которые способствуют трансформации профессиональной идентичности. Приведены результаты исследования изменения уровня компетенции при социальном взаимодействии. Сделаны выводы о том, что интерактивные методы обучения способствуют развитию личности.

Ключевые слова: социальный капитал; личность; идентичность; социальное взаимодействие; образование; метод проектов.

Контактные данные: **Е. А. Карпова:** 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; (812) 751-95-79; dr.karpova@mail.ru | **И. Б. Зайчикова:** 197101, 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 12; (812) 371-81-19; irina_zaichikova@mail.ru.

The article presents an analysis of the concepts of social capital. The role of education in the process of forming social capital has been defined. The concepts of P. Bourdieu, R. Putnam, J. Coleman, R. Bertha are considered. Particular attention is paid to the problem of social relationships between people. The main factors influencing the formation of the social and professional identity of the individual are underlined. Attention is focused on the conditions that contribute to the transformation of professional identity. The results of the study of the change in the level of competence in social interaction are presented. Conclusions are made that interactive methods of teaching contribute to the development of the personality.

Keywords: social capital; personality; identity; social interaction; education; project method.

Contact Details: **E. A. Karpova:** Petersburgskoe Highway 10, Pushkin, St. Petersburg, Russian Federation, 196605; (812) 751-95-79; dr.karpova@mail.ru | **I. B. Zaychikova:** Gastello Str. 12, St. Petersburg, Russian Federation, 196135; (812) 371-81-19; irina_zaichikova@mail.ru.

В современном обществе начинает прослеживаться тенденция, которая прогнозирует необходимость формирования на соответствующих возрастных этапах определенных личностных характеристик. Наибольшего внимания заслуживают такие характеристики, как:

- креативность;
- готовность к сотрудничеству;
- коммуникабельность;

Елена Алексеевна Карпова — доцент кафедры психологии развития и образования Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат психологических наук, доцент.

Ирина Борисовна Зайчикова — старший преподаватель кафедры управления и права Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

© Карпова Е. А., Зайчикова И. Б., 2018

- умение работать в группе;
- позитивность;
- эмоциональная стабильность,
- ответственность;
- готовность к изменениям и т. д.

Взаимосвязь характеристик, представленных выше, обеспечивает молодому специалисту ориентацию в профессиональном выборе, становление личности как компетентного специалиста, продвижение по карьерному маршруту. Новый компетентностный подход несет кардинальные преобразования, выдвигая на первый план развитие социальной компетентности выпускника вуза, его умение жить в обществе [1]. Для специалистов, чья деятельность протекает в пространстве межличностных отношений, социальная компетентность становится профессионально значимой.

Образование в этом процессе занимает одно из ведущих мест, в том смысле, что образование, в зависимости от его сроков и содержания, содействует процессу самореализации и профессиональной идентичности. С позиции деятельностного подхода качество образования можно определить как меру соответствия результатов развития личности обучающихся в конце какого-либо возрастного периода возможностям для развития, содержащимся в обществе [2, с. 137].

С точки зрения ресурсного подхода феномен «социальный капитал» занимает, пожалуй, центральное место в линейке факторов перспективного развития личности. В общем виде социальный капитал представляет собой систему социальных отношений, благодаря которой каждый из членов этого сообщества получает доступ к совместным ресурсам и стремится к повышению эффективности совместных действий [3, с. 245]. Социальный капитал является продуктивным ресурсом и позволяет получать результаты, которые невозможно было бы получить в его отсутствие.

Значительный вклад в концептуализацию понятия «социальный капитал» внес французский социолог Пьер Бурдье (1930–2002). Социальный капитал, по его мнению, — это совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей связей, признания членства в группах и доверия [4].

Исследования Р. Патнэма еще больше подчеркнули значимость этого феномена. Так, он обращает особое внимание на тот факт, что существует значимая положительная связь социального капитала с хорошим здоровьем, благополучием, ощущением счастья [5]. Высокий социальный капитал общества не только способствует процветанию и повышению благосостояния человека, но и делает его представителей более гармоничными, благополучными и социально-ответственными в равной степени как за свое развитие, так и за развитие всего общества в целом.

Аналогичной точки зрения придерживается и Дж. Коулмен. Социальный капитал в его интерпретации — это ресурсы социальных отношений, их сети, которые облегчают действия индивидов благодаря формированию взаимного доверия, определение взаимных обязательств и ожиданий, формулирование и установление социальных норм и образование ассоциаций [6, с. 122]. Обмен информацией и навыками, совместное обсуждение жизненно важных вопросов — все это делает людей более открытыми и готовыми к продуктивным решениям.

Новый взгляд на социальное развитие человека гармонично пересекается с современными концепциями образования. Дж. Коулмен наглядно показал, что образование играет особую роль в формировании такого понятия, как социальный

капитал. Формирование навыков взаимодействия, конструктивной помощи начинается в студенческих аудиториях и затем интегрируется в другие формы деятельности человека.

Как утверждают Е. В. Киенко, И. С. Морозова: «Человек, включенный в сложную социальную систему, так или иначе стремится направить собственную активность на благо других людей и общества, это может обеспечить ему более полное удовлетворение от своих действий и осознание собственной значимости. При этом общество приобретает большую стабильность при условии устойчивости его отдельных составляющих, что возможно при полноценном развитии, непрерывном самосовершенствовании и адекватном приложении сил, способностей и склонностей каждого человека» [7, с. 69].

Социальный капитал таким образом можно определить как систему социальных связей, обеспечивающих взаимодействие, организованность, сплоченность, ответственность, взаимную поддержку в различных ситуациях жизнедеятельности человека. Так, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна работать продуктивнее по сравнению с группой, не обладающей данными качествами. Следует также подчеркнуть, что факторы «взаимность» и «доверие» являются личностными характеристиками человека.

Резюмируя исследования проблемы доверия Т. И. Дрынкиной, можно сказать, что на процесс формирования доверия оказывают нормы и правила или системы представлений о правильном и неправильном поведении, требующие выполнения одних действий и запрещающие другие. К числу наиболее значимых детерминант можно отнести такие особенности участников взаимодействия, как «культурная принадлежность, пол, преследуемые цели, личная заинтересованность, групповая принадлежность» [8, с. 232].

Размышления Р. Берта на тему взаимоотношений позволили ему сделать весьма важный вывод: «Через дружеские, рабочие и более общие контакты вы получаете возможность использовать ваш человеческий капитал» [9].

Значимость коммуникативной составляющей подчеркивает в своих работах Дж. Мид. По мнению Дж. Мида, индивид не только является членом социальной группы и подвергается внешнему давлению, но и сам выступает в качестве субъекта коммуникативной активности и, соответственно, обогащается опытом, который он черпает из своего воздействия на других [10, с. 170].

Если остановиться на проблеме сплоченности студенческих коллективов, то в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что для успешного образовательного процесса большую роль играет степень вовлеченности человека в социальные отношения, построение доверительных устойчивых межличностных связей [11, с. 131].

Краткий анализ концепций социального капитала подводит нас к идее изменения традиционных методов обучения на интерактивные форматы. В данной статье рассмотрим только один из них, а именно метод проектов. Метод проектов предполагает взаимодействие в группе.

Наиболее полно преимущества работы в группах отражены К. Рудестамом (1993). Преимущества заключаются в следующих возможностях:

- экспериментирование с различными стилями отношений среди равных партнеров;
- обучение новым умениям;
- решение межличностных проблем;
- получение обратной связи;
- обучение взаимодействию в ситуациях неопределенности [12].

Метод проектов представляет собой рациональное сочетание теоретических знаний и практических навыков для решения совершенно конкретной проблемы современной действительности. Разработанный еще в первой половине XX в. на основе прагматической педагогики Дж. Дьюи метод проектов является особенно актуальным в нашем современном обществе. Со временем структура метода проектов претерпела некоторые изменения, но цель его осталась прежней — стимулировать интерес обучающихся к актуальным проблемам, предполагающим владение некоторой системой знаний, и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем с помощью этих знаний [13].

Основное внимание метода проектов сосредоточено на развитии познавательных и коммуникативных навыков учащихся, умении самостоятельно использовать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве. При этом, как правило, решение проблемы, которая заложена в любом проекте, всегда требует привлечения комплексного знания.

Весьма важной составляющей проектной деятельности является возможность увидеть результат конкретной деятельности всех участников процесса обучения. В этом случае начинает работать правило «все познается в сравнении». Учащийся, видя работы своих коллег, не только начинает анализировать свою работу, но и глубже изучает материал соответствующей тематики [14, с. 28].

Проектный метод позволяет также уделять внимание развитию критического мышления. Дж. Дьюи подчеркивал особую роль критического мышления, описывая его как «сложную, связанную с поступками человека, основанную на поддержании сети деятельности, вовлекающей всего человека». При этом он полагал, что критическое мышление возникает тогда, когда обучающиеся начинают заниматься конкретной проблемой. Эту позицию усиливает Д. Халперн, которая в своей работе «Психология критического мышления» определяет данное понятие как «...использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата. Развивая эту тему, Халперн предлагает эффективные приемы формирования критического мышления. Эти приемы созвучны идеям развивающего обучения, где в первую очередь нужно «учить мыслить» [15]. И в дополнение приведем высказывание Д. Клустера, который, раскрывая сущность критического мышления, акцентирует основное внимание на самостоятельности решения той или иной проблемы с убедительной аргументацией путем постановки вопросов и предоставления этой проблемы на всеобщее обозрение для нахождения оптимальных путей [16]. Уровень критичности определяется не только запасом знаний и навыков, которыми обладает человек, но и его личностными качествами, психологическими установками и в большой мере его коммуникативной компетентностью, а именно умением донести свои аргументы до аудитории.

В контексте рассмотрения метода проекта как педагогической технологии можно отметить, что она предполагает собой использование поисковых, исследовательских и иных проблемных методов, которые в большинстве случаев являются творческими. Так, в свое время А. Бергсон считал классическое образование наилучшей школой для мысли, для развития творческих способностей. Именно в классическом образовании, в котором большое место отводится гуманитарной, в том числе философской, культуре развиваются все способности мышления, придают ему гибкость, необходимую и для жизни в обществе, познания людей, общения с себе подобными [17, с. 71].

Итогом хорошей проектной работы считается результат, который можно увидеть, осмыслить, применить в реальной жизни. Метод проектов можно применять как

в виде самостоятельной индивидуальной деятельности, так и групповой работы обучающихся в течение различного по продолжительности времени. Реализация на практике метода проектов ведет к кардинальному изменению позиции преподавателя. Вместо просто транслятора знаний преподаватель занимает позицию организатора познавательного процесса, основанного на исследовательской деятельности обучающихся [18, с. 37]. Также меняется и социально-психологический климат аудитории, в которой обучающиеся могут проявить свои лучшие позитивные качества.

Как же обстоят дела в реальности? Для практической оценки мы провели небольшой эксперимент. В эксперименте приняли участие студенты гуманитарного факультета, обучающиеся по специальности «психология». Студентам было предложено, объединившись в небольшие группы по четыре человека, выполнить небольшой проект на тему «Оценка эффективности маркетингового сообщения». Проект состоял из двух взаимосвязанных частей (теоретическим обоснованием и составлением анкеты с последующим опросом и обработкой полученных данных). Проект заканчивался презентацией. Каждый проект оценивался в соответствии с критериями, совокупность которых представляла собой суммарный балл. Были определены следующие критерии:

- актуальность;
- содержательность;
- оформление;
- оригинальность;
- структурированность;
- убедительность.

Работа каждой группы оценивалась по 10-балльной шкале.

Кроме оценки проекта для лучшего понимания процессов, происходящих в группах, мы провели опрос, целью которого явилось определение отношения респондентов как к общему уровню своей компетенции, так и к уровню своей социальной компетенции. Результаты опроса позволяют констатировать, что более высокий уровень сплоченности и консолидации оказывает влияние на возможность получения более высоких результатов и в учебе. Так, в группах, где уровень сплоченности оказался более высоким, практически все респонденты достаточно высоко оценили общий уровень своей компетенции. Такие показатели, как способность использовать в профессиональной деятельности общепсихологических фундаментальных теоретических знаний ($TЗ = 0,73$); знание методических приемов ($МП = 0,72$); способность самостоятельно приобретать новые знания и умения ($СО = 0,68$), имеют явную компетентностную тенденцию. В меньшей степени выражены такие показатели, как способность использовать в профессиональной деятельности конкретные практические интерактивные методы ($ИМ = 0,56$) и способность использовать полученные знания в области социальной адаптации клиента в различных жизненных ситуациях ($СА = 0,48$). В микрогруппах, где компетенции были выражены слабо, отсутствовала готовность к сотрудничеству с другими. Показатели социальной компетентности были также значительно снижены. Следует отметить, что все респонденты подчеркнули важность полученных компетенций в реальной профессиональной деятельности. Средние показатели представлены в рис. 1.

Гуманитарное образование, а именно психологическое, предполагает и личностное развитие. Студенты достаточно высоко оценили роль знаний, связанных с развитием личностных возможностей ($ЛВ = 0,79$). Компетенция овладения методами и приемами успешного взаимодействия с другими людьми отражена на уровне выше среднего ($ВЗ = 0,67$). Средние показатели компетенций взаимодействия представлены в рис. 2.

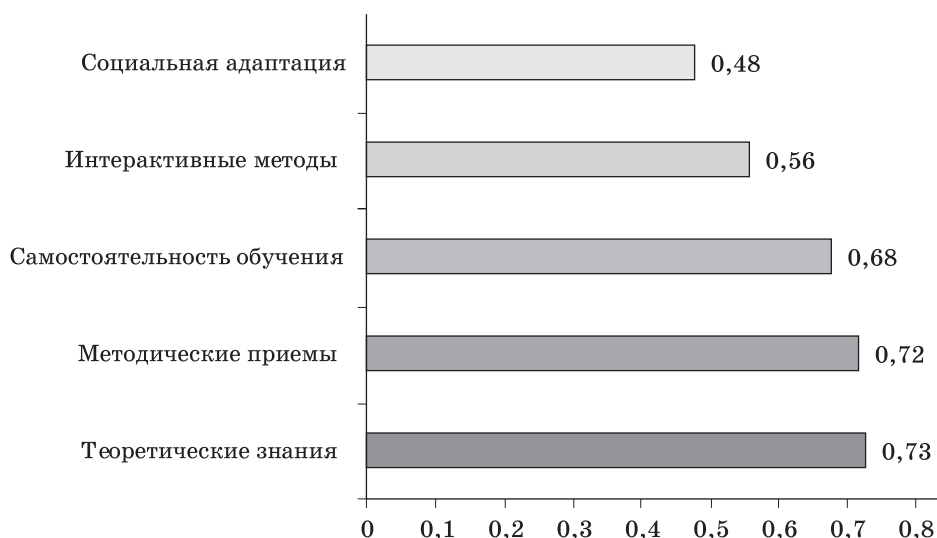

Рис. 1. Уровень выраженности компетентностных характеристик

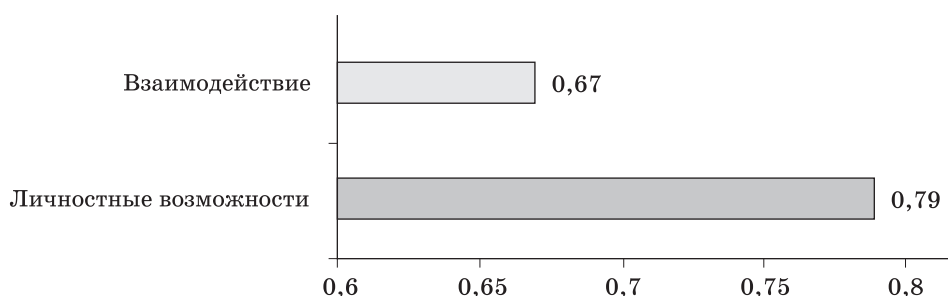

Рис. 2. Средние показатели компетенций взаимодействия

Данные результаты показали, что чем выше уровень компетенции студентов, тем эффективнее происходило взаимодействие. Конечно, полученные результаты представляют собой только основу для формирования более масштабных экспериментов, которые позволят сформулировать выводы шире и глубже.

В заключение целесообразно еще раз отметить, что концентрация внимания на коммуникативно-познавательном аспекте метода обучения относительно профессиональной самореализации может способствовать развитию интереса к самостоятельному поиску профессиональных групп и сообществ. В любом контексте это открывает широкие возможности для социального взаимодействия, возможности оценить себя с точки зрения других, большей ответственности за качественное формирование своих профессиональных знаний и навыков.

Конечно, на фоне позитивных результатов использования метода проектов в обучении проявляются и некоторые слабые звенья. Так, отсутствие хорошо продуманной жизненной стратегии и профессиональной идентичности у студентов совершенно меняют диспозицию группового взаимодействия. Демотиватором процесса проектной деятельности выступает личностный индивидуализм и слабая мотивация достижения успеха. В этом случае целесообразно признать, что социальный капитал формируется только на достаточно высоких уровнях профес-

сиональной компетенции и выступает как устойчивое согласование основных мотиваторов профессионального интереса.

Определенные препятствия, которые имели место быть, тем не менее не уменьшают значимости метода проектов и целесообразности использования его в образовательной деятельности. Более того, этот метод, несомненно, дополняет и обогащает традиционные модели обучения. Проектное обучение ориентирует на развитие подготовленности будущего специалиста к постоянным переменам в обществе за счет развития креативности, критического мышления, анализа, синтеза, а также способности к сотрудничеству с другими людьми. В конечном итоге все это является прекрасной предпосылкой для формирования и развития социального капитала.

Литература

1. Ишков А. Д., Милорадова Н. Г., Романова Е. В., Шныренков Е. А. Социальное взаимодействие в учебной и профессиональной деятельности: учеб. пособие. М.: Изд-во НИУ МГСУ, 2017. 129 с.
2. Карпова Е. А., Кошелева Т. И. Перспективы самореализации профессиональных способностей выпускников вузов в условиях развития современной системы ДПО // Международное образование и профессиональная самореализация: сб. науч. ст. Междунар. конф. СПб.: НИЦ АРТ. 2015. 278 с.
3. Ариас А. М., Карпова Е. А., Кукулите Т. Г. Динамика профессиональной идентичности студентов вуза (психологический анализ) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 241–251.
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60–75.
5. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.
6. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
7. Киенко Е. В., Морозова И. С. Специфика самореализации личности в профессиональной деятельности // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 69–78.
8. Дрынкина Т. И. Доверие как элемент социального капитала и его нормативная обусловленность // Человек в экономических и социальных отношениях: сб. матер. Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. Б. Купрейченко, Л. Н. Широкова. М.: Изд-во Ин-та мировой экономики и информатизации. 2012.
9. Burt R. The Network Structure of Social Capital // Research in Organisational Behaviour. 2000. P. 345–423.
10. Мид Дж. Избранное: сб. переводов / сост. и пер. В. Г. Николаев, отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2009. 290 с.
11. Карпова Е. А., Воронина М. Ф. Интерактивное обучение как форма активизации когнитивных процессов личности // Социология и право. 2017. № 2. С. 55–63.
12. Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2006. 384 с.
13. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
14. Шульгина Ю. В., Губарев Ф. А. Применение активных методов обучения в электронных курсах по техническим дисциплинам // Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: эксклюзивные компетенции преподавателя: сб. матер. Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТПУ. 2017. С. 28–31.
15. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
16. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Перемена: междунар. журн. о развитии мышления через чтение и письмо. 2001. № 4. С. 36–40.
17. Бергсон А. Философская интуиция // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. 445 с.
18. Карпова Е. А., Кукулите Т. Г. Метод проектов: условия успешного применения в интерактивном обучении // Развитие профессионализма. 2016. № 2. С. 35–39.